

О.П. ЕФИМОВА

(Череповецкий государственный университет,
г. Череповец, Россия)

УДК 811.111.1'27
ББК Ш143.2-7

ОБ ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНЫХ ОСОБЕННОСТЯХ КОКНИ

Аннотация: Описываются этапы изменения значения термина *кокни*, приводятся примеры лексических единиц, используемых современными кокни в качестве языковой игры.

Ключевые слова: кокни, стандартный английский язык, диалект, сленг, языковая игра.

Существует несколько вариантов английского языка, наиболее широко известными являются стандартный (британский) английский и кокни, расположенные в противоположных концах лингвистического континуума в Лондоне.

Стандартный английский язык – тот диалект английского языка, грамматика, синтаксис, морфология, сленг и лексика которого является наиболее широко принятыми и понятыми, причем и в социальном отношении, и в географическом. Главное различие между стандартными и нестандартными вариантами заключается в различном уровне социальной приемлемости, предоставленной им, и в том факте, что нестандартные варианты экстенсивно не шифруются [Milroy & Milroy 199: 6].

В XVII Лондон стал выступать в качестве политического и коммерческого центра страны, а Лондонский английский вскоре стал стандартным языком книгопечатания и вскоре был распространен в самые отдаленные районы страны [Matthews 1972: 203-4]. Это было также время, когда речь лондонского Вэст-Энда (или высших классов, живущих там) начала все более отождествляться со стандартным английским, тогда как Ист-Энд (бедные части города) отождествлялся с кокни.

Следует отметить, что в Лондон съезжались люди со всей страны, а поэтому язык, который был сформирован в результате смешения, мог быть только гибридом.

Роль Лондона и его речь становились более релевантными в течение XVII-XVIII веков, и, к тому же, в конце XVI века в Лондоне проживали 250000 человек, то есть Лондон представлял собой примерно десятую часть всего населения Англии и Уэльса [Matthews 1972: 203].

Под понятием *кокни* в настоящее время подразумевают вариант английского языка, употребляемого в Ист-Энде в Лондоне. Это не соответствует в точности ни одному району или подведомственному подразделению, а в область распределения примерно входят следующие ареалы: Олдгейт (Aldgate), Бетнал Грин (Bethnal Green), Бау (Bow), Лаймхаус (Limehouse), Майл Энд (Mile End), Олд Форд (Old Ford), Попла (Poplar), Ратклифф (Ratcliff), Шоредотч (Shoreditch), Спиталфилд (Spitalfield), Степни (Stepney), Уоппинг (Wapping) и Уайтчепел (Whitechapel). В целом они принадлежат трем районам: Сити (City), Хакни (Hackney) и Тауэр Хэмлетс (Tower Hamlets). Тем не менее, согласно наиболее традиционному определению, истинным кокни является любой человек, кто родился под звук колокола церкви святой Марии-ле-Бау, Чипсайд.

Этимологически слово *кокни* означает «петушиное яйцо», исходя из *sokene* (родительный падеж от “*cock*” – старого петуха) (ст. англ. *Cock*, *кок*), плюс *ey* (ст. англ. *æg*; ср. англ. *ey*; ср. нем. *Ei*, «яйцо»). Это был средневековый термин, относящийся к маленькому, деформированному яйцу, предположительно отложенному петухом. Впервые мы встречаем этот термин в произведении Уильяма Лэнгленда «Пахарь» (William Langland *Plowman*) (1362).

Очень скоро термин стал применяться в значении «побаловать ребенка» или «маменькин сынок» (ср. англ. *cocker* «баловать»).

В начале XVI века, соотечественники начали применять термин к людям, которые родились и выросли в городах и поэтому считались более слабыми. В XVII термин *кокни* стал использоваться как выражение пренебрежения и презрения, во всяком случае, уже к XVII веку, он употреблялся только в отношении к лондонцам: «*Cockney* или *Cockny*, применяемые только к тем, кто родился под звуки *Vow*-колокола, то есть в лондонском Сити...» (Джон Миншу *Ductor в linguas*: руководство в языках, 1617).

В течение XVII-го века, значение слова изменилось в целом, теперь под понятие попадали только те, кто родился под звуки *Vow*-колоколов. Укоризненная фраза «наш лондонский кокни» (1611) использовалась для указания на любого человека, не проявляющего интереса к жизни за пределами английской столицы.

В следующем веке значение термина снова изменилось. Теперь *кокни* называли не только носителя диалекта, но и сам диалект, то есть произошел процесс, который мы могли бы назвать расширением значения. Томас Шеридан говорил «о двух различных моделях произношения, преобладающих в одной части города, но отличных друг от друга: *кокни* и так называемое вежливое произношение. Одно из них

вошло в моду и преобладало над другим» (Т. Sheridan *A Course of Lectures on Elocution*: 1762).

В конце XVII века Джона Уолкер в работе *A Critical Pronouncing Dictionary* (1791) выделяет четыре основных недостатка лондонцев:

- 1) s произносится невнятно после st;
- 2) произносится [w] вместо [v] и наоборот;
- 3) [h] не произносится после [w];
- 4) [h] не произносится, где он должен быть и наоборот.

В начале XIX века (1824 г.) сэр Роберт Пиил формирует первые полицейские отряды, располагавшиеся на улице Бау в Лондоне. В то время их называли Bow Street Runners, Peelers, Boobies (Robert – Bob). Кокни – кодовый язык, изобретенный кокни, для того, чтобы разговаривать на виду у полиции, чтобы те не понимали говорящих. Вместо самого слова использовались фразы, рифмующиеся с ним. Таким образом, например, слово ‘stairs’ становилось ‘apples and pears’, вместо ‘phone’ использовалось ‘dog and bone’, а вместо ‘word’ – ‘dicky bird’.

Как отмечает И. Гепп, в начале XX века кокни распространяется за пределы традиционных границ Ист-Энда, и не только в другие части Лондона, но даже и в соседние округа. (E. Gepp *An Essex Dialect Dictionary*; 1923) [Gepp 1923: 150-51]. Уже в 1938 году Уильям Мэтьюз писал: «Диалект кокни в настоящее время весьма разнообразен, по многим причинам. Лондон слишком велик и население слишком смешанное для любой единой системы произношения, а такие социальные сферы, как образование, дали много модификаций, и даже характерные звуки» [Matthews 1972: 76].

В XX веке степень распространения кокни заметна по всей Юго-Восточной Англии, этому способствуют такие факторы, как социальный класс, род занятий, образование, населенный пункт, и т.д.

В настоящее время все большее развитие стал получать рифмованный сленг (Cockney Rhyming Slang). Носители языка выделяют 3 вида кокни: 1) classic – классический – широко используемый и признаваемый со времен Роберта Пиила; 2) modern – современный – те лексические единицы, который сочиняют и вводят в употребление современные носители; 3) mockney – фальшивый кокни – видоизмененный кокни, подражание кокни человеком из среднего или верхнего среднего класса в Англии. Современный сленг кокни, который разрабатывается сегодня, стремится рифмовать слова с именами знаменитостей и известных людей: Al Capone – telephone, Alan Minter – printer, Calvin Klein – wine, Conan Doyle – boil, Condoleezza Rice – price, Barack Obama – farmer (charmer, pyjamas), Brad Pitt – fit, Britney Spears – ears

(beers, tears), Bruce Lee – key, George Bush – mush, Jackie Chan – plan (can). Существует малое количество новых кокни-сленговых выражений, которые не следуют этой тенденции: lah-di-dah – cigar, street fighter – lighter, red rose – nose.

Большинство лексических единиц, используемых современными кокни, не носят исторического характера, а используются в качестве языковой игры. Главной коммуникативной задачей говорящего, использующего языковую игру, является намеренное отстранение от слова, словесная рефлексия и в сознании адресанта, и в сознании адресата речи. Ритмизация речи, в свою очередь, помогает достигать эффекта обыгрывания посредством фонетического сходства опорного слова и деривата.

С системно-языковой точки зрения, языковая игра рассматривается как аномалия – «явление, которое нарушает какие-либо сформулированные правила или интуитивно ощущаемые закономерности» [Булыгина 1997: 437], «запрограммированное языковой игрой отклонение от стереотипа восприятия, образования и использования языковых единиц» [Гридина 1996: 9].

Подведя итог нашему исследованию, можно сделать вывод, что за 700 лет истории произошли изменения не только в значении термина *кокни*, но и в области распространения, а также сферах использования. Можно выделить следующие этапы развития: 1. Этап I (XIV век): «деформированное, уродливое яйцо», понятие применимо к жителям Лондона; 2. Этап II (конец XIV – XV века): избалованный, испорченный ребенок, понятие применимо к жителям бедных районов города; 3. Этап III (XVI век): любой городской житель любого города (в отличие от соотечественников); 4. Этап IV (XVII век): лондонец (в частности, родившийся под звуки Vow-колокола); 5. Этап V (XVIII век): лондонцы и их диалект, рифмованный сленг.

Этапы I-IV представляют собой сужение понятия, ограничение смысла этого слова, частично или полностью, этапы IV-V – наоборот, расширение, так как сохраняется предыдущее значение, но вводятся новые возможные интерпретации слова в семантически связанных областях. Кроме того, стоит отметить, что этапы IV-V также представляют собой изменение в области применения этого термина, а именно в связи с развитием этно- и социолингвистики. Из анализа появления лексических единиц также можно сделать вывод, что предназначение диалекта поменялось: из тайного, кодового языка развилось в обычную игру слов, причем носители диалекта могут сами «придумывать» новые значения словам и вводить их в употребление.

ЛИТЕРАТУРА

Mathwes W. (1972), *Cockney Past and Present*. – London and Boston: Routledge & Kegan Paul.

Milroy J. & Milroy L. (1993), (eds.), *Real English. The Grammar of English Dialects in the British Isles*. – London: Longman.

Булыгина Т.В., Шмелёв А.Д.: *Языковая концептуализация мира*. – М., 1997.

Гридина Т.А. *Языковая игра: Стереотип и творчество: Монография*. – Екатеринбург, 1996.

© Ефимова О.П., 2012